

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА

УДК 34.01, ББК 67. X., ГРНТИ 10.07.61, КОД ВАК 12.00.01

И. Н. Васев

Барнаул, Россия

ГРАММАТИЧЕСКИЙ И СИСТЕМНЫЙ СПОСОБЫ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА: ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматривается природа и значение грамматического способа толкования права. Указывается на его первостепенный характер при интерпретации правового текста. Грамматическое толкование, с точки зрения его структуры, многосложно. Словесная оболочка нормы права при ближайшем рассмотрении оказывается состоящей из нескольких элементов – как минимум, лексического, синтаксического, логического, стилистического. Основной, лексический элемент уясняется с помощью «золотого правила» грамматического толкования: словам и выражениям следует придавать тот смысл, который, во-первых, вытекает из самого нормативно-правового акта, во-вторых, при отсутствии легального определения необходимо исходить из общеупотребимой профессиональной (специальной) практики использования слова, в остальных же случаях стоит прибегать к толковым словарям русского языка (бытовому смыслу). Несмотря на всю значимость грамматического толкования, на основе примеров из действующего законодательства РФ обосновывается его инструментальная ограниченность, не позволяющая интерпретатору выйти за рамки словесной оболочки толкуемой нормы. У толкователя, вооруженного лишь грамматическим способом, нет возможности выйти за границы отдельно взятой синтаксически законченной мысли. Инструментальная ограниченность грамматического толкования должна преодолеваться с помощью иных способов толкования – прежде всего системного, позволяющего обратиться к наднормативному уровню. Особенностью системного толкования, по сравнению с грамматическим, является то, что оно в состоянии осуществить интерпретацию не только исходной нормы, но и иных, связанных с ней норм. Системное толкование исходит из презумпции логического единства закона, а смысловая целостность закона достигается с помощью системосохраняющей функции толкования.

Ключевые слова: толкование права, грамматическое толкование права, системное толкование права, системосберегающая роль толкования.

Сведения об авторе: Игорь Николаевич Васев, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Алтайского государственного университета, 656049, Барнаул, проспект Социалистический, д. 68, vasev1986@mail.ru

I. N. Vasev

Barnaul, Russia

GRAMMATICAL AND SYSTEM-BASED APPROACHES TO INTERPRETING THE LAW: THE NATURE OF INTERACTION

The article covers the nature and significance of the grammatical approach to interpreting the law and points out its primary role in interpreting legal texts. Grammatical interpretation has a complex structure. On closer examination, the verbal layer of the law proves to consist of, at least, several components such as lexical, syntactic, logical and stylistic. The basic, i.e. lexical component is clarified with “the golden rule” of grammatical interpretation: firstly, words and expressions should be assigned the meaning implied by a statutory instrument; secondly, in the absence of a legal definition, we should rely upon common professional (special) practice of the word usage; otherwise, we should apply to explanatory dictionaries of the Russian language (i.e. to a common meaning). Regardless of all significance of the grammatical interpretation, examples from the current legislation of the Russian Federation substantiate its lack of instruments that prevents an interpreter from going beyond the verbal layer of an interpreted law. An interpreter aided with a mere grammatical approach has neither desire nor is ability to go beyond the particular syntactically completed utterance. Such lack of instruments in grammatical interpretation should be tackled by other approaches to interpretation. First of all, it is the system-based approach that enables addressing the over-regulatory level. Unlike grammatical interpretation, the system-based approach is able to interpret not only the initial regulation but also other related regulations. System-based interpretation relies on the presumption of a logical unity of law and its meaning integrity is achieved due to the system saving function of interpretation.

Key words: interpretation of law, grammatical interpretation of law, system-based interpretation of law, system saving function of interpretation.

About the author: Igor Nikolayevich Vasev, Doctor of Law, Ass. Prof. of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Altai State University. 656049, Barnaul, Prospect Sotsialisticheskiy, 68. E-mail: vasev1986@mail.ru

DOI 10.14258leglin(2018)7-802

Традиционно те комплексные приемы познания смысла правовых норм, которые существуют в юридической науке, именуют способами толкования права. В современной юриспруденции, как правило, признается объективное существование грамматического, системного, специально-юридического, исторического и функционального, телеологического, герменевтического способов толкования. Каждый из них по-своему, оригинально вскрывает помещенный законодателем в текст правовой нормы смысл.

Неизменно указанный перечень открывается двумя ключевыми способами – грамматическим и системным, логике взаимоотношений которых и уделим более пристальное внимание. Грамматический способ толкования (по-другому, филологический, языковой, словесный) призван осуществить первичную дешифровку смысла правовой нормы средствами языкознания. Совершенно не зря А. В. Смирнов и А. Г. Манукян утверждают, что именно грамматический способ в первую очередь подлежит применению при истолковании нормы права [Смирнов, Манукян 2008: 25], а И. Е. Фарбер, хотя и отрицавший самостоятельность грамматического толкования, все же считал нужным еще в 1959 г. указать, что «знание языка как и обладание нормальной логикой – есть неотъемлемые свойства процесса толкования закона» [Фарбер 1959].

Неустранимость грамматического толкования в первую очередь объясняется тем, что правовой язык является частью русского языка, а значит, и правотолкователь не может проигнорировать сведения, сообщаемые ему языкознанием. Грамматическое толкование, с точки зрения его структуры, многосложно. Словесная оболочка норм при ближайшем рассмотрении оказывается состоящей из нескольких элементов – как минимум, лексического, синтаксического, логического, стилистического. Центр тяжести грамматического толкования при этом располагается в области лексики. Именно выяснение смысла слов и словосочетаний составляет ближайшую задачу толкователя.

На этом этапе и задействуется так называемое *золотое правило грамматического толкования*: словам и выражениям следует придавать тот смысл, который, во-первых, вытекает из самого нормативно-правового акта, во-вторых, при отсутствии легального определения необходимо исходить из общеупотребимой профессиональной (специальной) практики использования слова, в остальных же случаях стоит прибегать к толковым словарям русского языка (бытовому смыслу).

Таким образом, мы видим, что при толковании правового понятия преимущество отдается специальному смыслу перед общим. Например, бытовое понимание «убийства» к одному и тому же классу отнесет и собственно убийство, и самоубийство, и причинение смерти по неосторожности, и правомерное лишение жизни другого лица, предпринятое в рамках необходимой обороны, и даже убийство животного. Но простое обращение к тексту ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса РФ:

«Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, – наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

позволяет нам понять, что уголовный закон далеко не всякое насильственное лишение жизни принимает за убийство. То есть специальный смысл (легальная дефиниция) с необходимостью вытесняет обыденный смысл слова.

Более того, даже при грамматическом толковании собственно убийства (ст. 105 Уголовного кодекса РФ) правоприменитель перед тем, как обратиться к толковому словарю русского языка, должен будет задействовать общеупотребимую профессиональную практику использования слова. В данном случае на помощь юриспруденции придет медицинское знание с его формальным отношением к моменту начала жизни и моменту ее окончания. И лишь в оставшейся не дешифрованной части толкователь обратится к бытовому смыслу использованных в правовом тексте слов.

Такое уяснение смысла, помещенного правотворцем в текст нормы, трудно переоценить. Вся последующая работа с текстом основывается именно на данном первичном результате. Как раз по этой причине большинство авторов и помещает грамматический способ в качестве первого в перечне иных способов толкования. Однако классическая постановка грамматического способа на первое место не должна вводить нас в заблуждение относительно его роли в правотолковании. Первый в числе остальных – вовсе не значит главный, тем более единственный. Какой бы ценной ни была информация, приобретаемая толкователем через обращение к языкознанию, правовой текст все же выделяется среди иных своим специальным смыслом, а значит, и раскрытие этого смысла должно осуществляться с помощью специальных способов.

Приведем пример, демонстрирующий данную мысль. Так, ст. 14 Семейного кодекса РФ содержит в себе, по сути, легальную дефиницию «близких родственников» – это родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушка, бабушка и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры. Очевидно, что супруги, как не состоящие вообще в родстве, не относятся и к числу близких родственников. Усложним пример за счет добавления в него уголовно-процессуальной нормы. Ч. 5 ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Осмотр трупа. Эксгумация» устанавливает:

«Расходы, связанные с эксгумацией и последующим захоронением трупа, возмещаются родственникам покойного в порядке, установленном статьей 131 настоящего Кодекса».

Согласно вышеприведенной легальной дефиниции Семейного кодекса РФ, двоюродные братья и сестры приобретают право на возмещение расходов по эксгумации, а супруг – нет. При таком взгляде на смысл приведенной нормы, очевидно, нарушается логика мысли законодателя.

Тем более мы будем введены в сомнение, если также обратимся к ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Основные понятия»:

«4) близкие родственники – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки...

37) родственники – все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве».

Уголовно-процессуальный закон, в отличие от семейного, прямо относит супругов к числу близких родственников. Такая трактовка понятия зримо противоречит и обыденному значению слова «родственники». Очевидно, что силами грамматического способа толкования не решить поставленной задачи, так как «золотое правило» никак не разрешает возможного противоречия между двумя легальными дефинициями.

Поэтому результаты, полученные с помощью грамматического толкования, с необходимостью должно проверять за счет привлечения иных способов толкования права. И в первую очередь таким проверочным инструментом выступает системный способ толкования. Он предполагает, что:

1) изучаемое нами явление (норма права, статья закона, институт законодательства и пр.) рассматривается в качестве системы, в которой составляющие элементы на основе взаимодействия интегрируются в образования более сложного порядка;

2) совокупность свойств всех элементов системы не есть свойство системы в целом (количество перерастает в качество);

3) качества, присущие всей системе, присущи и отдельным ее элементам. Так, если уголовное право провозглашает своим принципом гуманизм, то ни одна из норм уголовного права не может не отвечать этому принципу;

4) система динамична. Изменения на элементарном уровне могут привести к изменениям на уровне системном. Например, 25 июня 1998 г. в текст ч. 2 ст. 24 Уголовного кодекса РФ было добавлено лишь одно слово

«только», однако смысл нормы и даже всей Особенной части Уголовного кодекса РФ кардинально изменился:

«Деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Получается, данным добавлением законодатель криминализировал те деяния, в отношении которых о форме вины ничего не сказано в конкретной статье Особенной части Уголовного кодекса РФ либо в отношении которых допускается возможность преступления с двумя формами вины.

Таким образом, особенностью системного толкования по сравнению с грамматическим является то, что при таком интерпретируется не только исходная норма, но и иные, связанные с ней нормы. Системное толкование исходит из презумпции логического единства закона. Существующие в законе противоречия и пробелы при этом воспринимаются как отступление от общего правила. «Предпосылкой систематического толкования является презумпция отсутствия пробелов (Lückenlosigkeit) положительного права и связанная с ней вера в безграничную «логическую растяжимость» понятий закона (logische Expansivität)» [Люблинский 1917: 84].

В итоге под системным способом толкования нормы права необходимо понимать совокупность приемов, использование которых, основанное на сопоставлении двух или более норм, позволяет раскрыть системный смысл толкуемой нормы. «Причем настоящий смысл закона противопоставляется слишком узкому или слишком широкому выражению его в слове, частью распространением по аналогии, которое заключает в себе дальнейшее образование самого права, показывая, что определение закона ложно связано с несущественным признаком, с отдельным видом вместо рода и что следовательно узкие границы, в которых оно само себя заключило, должны быть расширены» [Иеринг 1875: 27].

В вышеприведенном примере системный способ толкования потребует от нас разграничения круга общественных отношений, регламентируемых каждой

из двух отраслей (семейное и уголовно-процессуальное право) права (предмет отрасли). При такой постановке вопроса окажется, что легальные дефиниции ст. 14 Семейного кодекса РФ и ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ вовсе не находятся в состоянии несоответствия. Каждая из этих статей призвана урегулировать отношения, входящие в предмет ее отрасли права. А потому в области семейного права мы, действительно, не будем рассматривать супругов в качестве близких родственников, в то время как в уголовно-процессуальном праве те же самые лица приобретают статус близких родственников (например, при переходе прав потерпевшего в случае убийства к другому супругу).

На этом применение системного способа толкования к приведенному случаю не ограничивается. Мы уже указали на то, что одно только грамматическое толкование ч. 5 ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Осмотр трупа. Эксгумация» приводит нас к выводу, что двоюродные братья и сестры приобретают право на возмещение расходов по эксгумации, а супруг – нет, что видимо нарушает логику закона. Обнаруженная неточность закона становится еще более явной, если мы обратимся к тексту ч. 3 той же ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса РФ:

«При необходимости извлечения трупа из места захоронения следователь выносит постановление об эксгумации и уведомляет об этом близких родственников или родственников покойного. Постановление обязательно для администрации соответствующего места захоронения. В случае, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение выдается судом».

Как видим, несколькими строками выше законодатель вовсе не «забыл» упомянуть наряду с родственниками и близких родственников.

Системное толкование предполагает, что ни одна норма права не может восприниматься изолированно. В современной юриспруденции все чаще встречается указание на системосохраняющую функцию толкования права [Толстик, Дворников, Каргин 2010]. Например, Уголовный кодекс РФ, устанавливая возможность предоставления отсрочки отбывания наказания

матери до достижения ребенком возраста 14 лет (ст. 82), ничего не говорит насчет отпадения оснований предоставления такой отсрочки: ребенок не родился (ложная беременность); родился мертвым; родился живым, но не дожил до 14 лет и пр. Уголовный кодекс РФ совершенно безмолвствует насчет сомнения, сохранять предоставленную отсрочку или нет? Системосохраняющий подход к праву в данном случае, несомненно, подразумевает отмену отсрочки. Р. Иеринг писал: «Система есть неиссякаемый источник нового материала». То есть, юриспруденция, постоянно выявляя новые системные связи (коллизии), вынуждена находиться в состоянии постоянного бодрствования разума» [Иеринг 1875: 28].

Все вышесказанное приводит нас к мысли, что в интересующей нас ч. 5 ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса РФ под «родственниками» вопреки легальной дефиниции (ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ), в пику грамматическому способу и даже обыденному смыслу слова необходимо понимать не только собственно родственников, но и близких родственников, а в числе последних – и супругов.

Таким образом, логика взаимодействия грамматического и системного толкования норм права может быть кратко описана следующим образом: занимаемое грамматическим способом первое в ряду иных место вовсе не означает самодостаточности и первенства данного толкования. Оно по определению ограничено рамками той словесной оболочки, в которую обличено конкретное предложение правового текста. За границы отдельно взятой синтаксически законченной мысли толкователь, вооруженный лишь грамматическим способом, не то, что не будет, но и не может выходить. Такая инструментальная ограниченность грамматического толкования должна преодолеваться с помощью иных способов толкования – прежде всего системного, позволяющего выйти на наднормативный уровень. «Системный» смысл нормы права, тем самым, первенствует по отношению к «грамматическому».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иеринг Р.* Дух римского права на различных ступенях его развития. Санкт-Петербург, 1875.
2. *Люблинский П. И.* Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. Петроград, 1917.
3. *Смирнов А. В., Манукян А. Г.* Толкование норм права. Москва, 2008.
4. *Толстик В. А., Дворников Н. Л., Каргин К. В.* Системное толкование норм права. Москва, 2010.
5. *Фарбер И. Е.* О сущности права. Саратов, 1959.

REFERENCES

1. Jhering R. *The Spirit of the Roman Law at the Various Stages of Its Development* [Dukh rimskogo prava na razlichnykh stupenyakh yego razvitiya]. St. Petersburg, 1875.
2. Lyublinskiy P. I. *Technique, Interpretation and Casuistry of the Criminal Code* [Tekhnika, tolkovaniye i kazuistika ugolovnogo kodeksa]. Petrograd, 1917.
3. Smirnov A. V., Manukyan A. G. *Interpretation of Law* [Tolkovaniye norm prava]. Moscow, 2008.
4. Tolstik V. A., Dvornikov N. L., Kargin K. V. *System Interpretation of Law* [Sistemnoye tolkovaniye norm prava]. Moscow, 2010.
5. Farber I. Ye. *About the Essence of Law* [O sushchnosti prava]. Saratov, 1959.